

Этапы формирования византийского чина Литургии

Тимошенко Эдуард Георгиевич

г. Дублин, Ирландия, 15 апреля 2007 г.

План

1. Введение
2. Довизантийские истоки Литургии
3. IV век и начало V
4. V-VII века
5. VIII-IX века и позднее
6. Заключение

1. Введение

Данное сочинение посвящено краткому историческому и богословскому обзору формирования Византийского чина Божественной Литургии (Λειτουργία - общее дело), которая в Российской Православной Церкви ныне существует в виде чинопоследований свв. Василия Великого и Ионна Златоустого. Первая служится только 10 раз в году, а вторая, совершаемая регулярно, являет собой, как бы сокращение первой, но со своей собственной Анафорой и отличными более краткими иерейскими молитвами. Евхаристия (εὐχαριστία - благодарение) - центральный элемент богослужения Литургии - это «Таинство Таинств» христианской веры [1]. Весь строй Церкви – тела Христова - как и все ее службы и последования, литургичны по своей сущности. Таинство Евхаристии установлено Господом Иисусом Христом на Тайной Вечере (Мф. 26:17-29, Мк. 14:12-25, Лк. 22:7-20) словами: «Приимите, ядите... Пийте от нея вси... Сие творите в Мое воспоминание». В (Ин. 6:27-58) дано учение об Евхаристии как о Хлебе Небесном, дающем жизнь вечную, и как о залоге воскресения в Последний День, а также указан ее Ветхозаветный прообраз - манны питавшей иудеев в пустыне во время исхода [2].

2. Довизантийские истоки Литургии

После св. Пятидесятницы Евхаристия совершалась апостолами и учениками Христа (1Кор. 11:18-34), видимо, по образцу Тайной Вечери в домах христиан наряду с фрагментами иудейской Пасхи [3]. Преломление хлеба, благословение чаши с вином и последующее причащение входили в агапы («вечера любви») ранних христиан [1], но с исчезновением агап, возник независимый чин Литургии. В первые века сформировались основные элементы Анафоры (Евхаристического канона), хотя в силу харизматичности этих служб, молитвы не записывались, так что о них

практически ничего не известно (см. «Дидахи»). Элементы синагогальной традиции, такие как чтение Св. Писания, пение псалмов и проповеди, также оказали заметное влияние на формирование чина Литургии [1]. В более поздний период, время воспоминания страстей Христовых переносится с вечера субботы на утро воскресенья, упорядочивается сам чин, возникают прообразы основных частей: Литургии Оглашенных и Верных, закрепляются функции епископов, пресвитеров и диаконов. Последние ведали хлебом и вином, приносимым народом. Епископ возносил основные молитвы, а пресвитеры сослужили ему у алтаря. Катакомбная живопись периода, особенно в Риме, дает представление о зарождении иконографии, которая позже станет существенной частью литургической обстановки храмов [1]. В III в. Ориген в Александрии формулирует первую стройную систему богословского толкования Литургии.

3.

IV век и начало V

Начиная с эдикта императора Константина 313 г. о веротерпимости, христианство постепенно становится официальной религией Римской империи, что происходит окончательно к концу века в правление Феодосия I. Созванный в 325 г. в Никее I Вселенский собор осуждает ересь арианства, а II в Константинополе в 381 г. утверждает учение о Пресвятой Троице сформулированное тремя великими каппадокийскими Отцами. Это приводит к появлению тринитарного славословия в богослужении. Возвышение Константинополя ведет к строительству грандиозных базилик с их характерным литургическим пространством и иконописью. Самой главной из них станет кафедральный собор Святой Софии, законченный в 360г. при Констанции II, но потом разрушавшийся и перестраивавшийся несколько раз. Катехизис Кирилла Иерусалимского содержит исторически важное описание чина Евхаристии, понимаемой как бескровное жертвоприношение, благодарственное и умилоостивительное по характеру, где освящение хлеба и вина совершается действием Св. Духа. Это являет собой первое появление эпиклесиса в Литургии [4]. Происходит процесс дальнейшего разделения между духовенством и мирянами, что ведет к более редкому причащению последних (согласно св. Амвросию Медиоланскому). Чин Литургии Климента Римского, который имеет много общих черт с Византийской Литургией того периода, указывает на существование категорий верных, оглашенных, кающихся и одержимых. В нем уже содержатся такие элементы как омовение рук епископа, ектении, на которые народ отвечал «Кирие елейсон», и возгласы епископа «Мир всем». Лобзание мира после «Возлюбим друг друга» совершалось целованием строго по категориям духовенства, мужчин и женщин. Анафора этой Литургии весьма длинна и включает благодарственные молитвы с явно выделенной эпиклесой и

последующей ектенией. Само же причастие Св. Даров производилось в двух видах отдельно при чтении 33-го псалма и заканчивалось благодарственной молитвой [4]. Во времена епископства св. Иоанна Златоуста в Константинополе в 389-404гг., закончившегося его изгнанием и смертью [5], произошли заметные реформы богослужения, а проповеди Златоуста стали высочайшим образцом красноречия и морали. Торжественный вход епископа в храм, а вслед за ним и народа, послужил прообразом Малого Входа в нынешнем чинопоследовании Литургии. Процессия со свечами, кадилами и диаконом, несущим Евангелие, доходила до алтаря, отделенного невысокой перегородкой [4]. После возложения Евангелия на престол и возгласа «Мир всем», епископ восседал на трон (кафедру). За диаконским возгласом «Вонмем» следовало 3 чтения с амвона: из Ветхого Завета, Апостола и Евангелия. Последнее произносилось чтецом, но в более поздний период диаконом или священником. Чтения разделялись пением псалмов и заканчивались проповедью епископа. Когда в храме оставались только верные, шли ектения и молитва о них, лобзание мира и внос диаконом хлеба и вина для Евхаристии, ранее принесенных прихожанами, из отдельного помещения в алтарь [6], что прообразует собой Великий Вход. После омовения рук следовала Анафора. Анафор в первые века существовало множество, но в Константинополе начали преимущественно употребляться две: приписываемых Василию Великому (возможно в епископство его друга Григория Назианзина) и Иоанну Златоусту, хотя их авторство не доказано бесспорно и для всех молитв. Анафоры включали чтение диптихов за живых и усопших, а архиерейские молитвы тогда произносились вслух, и возможно нараспев. В целом, структура этих Анафор в схоластической терминологии была такой же как и сейчас: Praefatio (благодарение), Sanctus (описание Тайной Вечери), Anamnesis (воспоминание Креста, смерти, Воскресения...), Epiclesis (призвание Св. Духа), Intercessio (ходатайственные молитвы) и «Отче наш» [1]. Причащение священства в алтаре, а затем и мирян вне, совершалось отдельно двух видов Св. Даров под пение псалма. Оно завершалось благодарственными молитвами и отпустом. Златоуст понимал Евхаристию как «страшные и ужасные тайны», при которых под действием Св. Духа мы можем воспринимать духовную реальность скрытую за происходящим явно, что далее развивало учение Оригена [4]. Он особенно подчеркивал воспоминание спасительной Христовой жертвы и всего Божественного домостроительства являемого в совершении Евхаристии. Златоуст употребляет и аллегорическое толкование Феодора Мопсуестийского с помощью символов, и толкование типологическое, соотнося события библейской истории друг с другом.

3.

V-VII века

При Юстиниане собор *Αγία Σοφία* был заново возведен в 537 г. в современном нам виде, с его огромным куполом, символизирующим Небо, и поразительной мозаичной иконографией, из которой почти ничего не сохранилось. Алтарь с возвышенным горным местом отгорожен и содержит три входа в него, а солея соединяется переходом с амвоном расположенным в центре храма. Богослужение этого великолепного собора станет оказывать с тех пор доминирующее значение в Империи. III Вселенский Собор в 431 г. в Эфесе осудил несторианство, а IV Вселенский Собор в 451 г. в Халкидоне отверг монофизитство и утвердил нынешний текст Символа веры. С 518 г. при императоре Юстине монофизиты потеряли свое влияние в Византии, а VI Вселенский Собор (III Константинопольский) в 680 г. осудил монофелитство [5]. Окончание христологических споров оказало существенное значение в развитии чина Литургии. Во времена св. Максима Исповедника Литургия все еще начиналась входом в храм императора, если он присутствовал, патриарха, епископа, а за ними и всего народа под песнопения псалмов и входную молитву. Позднейшей вставкой является пение "Единородный Сыне..." (около 536 г.), приписываемой авторству Юстиниана [1]. Тропари исполнялись троекратно сперва певчими, а затем народом. Привычным (после 439 г.) становится пение рефрена Трисвятого (Ис. 6:3), связываемого с преданием о землетрясении при патриархе Прокле [7], либо его праздничных альтернатив, таких как «Елицы во Христа креститесь». Заметим, что в Кодексе Барберини Трисвятое приводится только в составе Литургии св. Василия Великого. В VII в. чтений из Св. Писания было все еще три, разделяемых псалмами и антифонами [7], а вынос богато украшенного Евангелия диаконом сопровождался свечами и кадилами. Во время чтения епископом молитвы об оглашенных, диаконы направлялись в сосудохранилище, а затем, пройдя через амвон, под пение стихов 23го псалма торжественно вносили через Царские Врата в алтарь св. дискос и потир в сопровождении свечей, кадил и рипид - позже это станет привычным Великим Входом. В это же время пелась Херувимская песнь, а в Великий четверг «Вечери Твоей Тайной», закрепившиеся после постановления императора Юстина II (573 г.). Употребление же «Да молчит всяка плоть человека» в Великую субботу относят к более позднему периоду (XI-XII вв.) [4]. Омовение рук епископа перед принятием св. сосудов сохранилось и в современном архиерейском чине. Не повторяя выше уже описанных элементов Литургии, хотелось бы остановиться на прочном вхождении в обиход Никео-Цареградского Символа Веры (381 г.) во времена св. Максима Исповедника, что упоминается в 473 г. у антиохийского патриарха Петра [4]. Анафоры употреблялись свв. Иоанна Златоуста и Василия Великого, с пением Трисвятого (Sanctus) [7] всей

церковью, а вот молитвы с конца VIII в. становится принятым читать тайно. Император Юстиниан в середине VI в. такое новшество, проникшее с Востока Сирии, пытался запретить, но его попытка провалилась. Это знаменовало собой клерикализацию Литургии, когда миряне не могли уже слышать, а позже и видеть, ее важнейших частей [4]. После Анафоры и Молитвы Господней возглашалось «Святая Святых». С середины VII в. возникает обряд вливания в св. Потир теплоты (ζέον), что не обошлось без сильнейших дебатов, впрочем как и вопрос об употреблении хлеба квасного или пресного (опресноки). Православное употребление квасного хлеба и вина смешанного с теплотой символизирует собой две природы Христа, а также Его смерть и Воскресение, а вливание теплоты еще и схождение Св. Духа на Церковь [4]. Священству запрещалось брать мзду за причащение, а освященный хлеб можно было принимать только в руку, но не в плат или сосуд. После Св. Причащения пелось «Да исполнятся уста наша...», а с конца VIII в. закрепляется и заамвонная молитва епископа в конце Литургии. Согласно (псевдо) Дионисию Ареопагиту, Евхаристия есть таинство единения человека с Богом, так как духовная реальность не может быть постигнута человеком чисто материальными средствами, а только через символы духовного, и под действием благодати Св. Духа доступной достаточно подготовленным. Св. Максим в «Тайнодействии» продолжает традицию неоплатоников и Дионисия, толкуя в терминах символов, образов и прообразов как саму Литургию, так и храм и Церковь в целом. По св. Максиму, Литургия выражает собой историю Божественного домостроительства нашего спасения, а так же и процесс восхождения души к Богу.

3.

VIII-IX века и позднее

«Церковная история» патриарха константинопольского Германа показывает, что после победы над иконоборчеством, формируется новый тип храмового убранства, утверждается важная роль икон в служении, да и сама Литургия начинает пониматься как «своего рода икона» [4,5]. В регентство императрицы Ирины при патриархе Тарасии в 787 г. VII Вселенский собор в Никее утвердил православное иконопочитание согласно учению св. Иоанна Дамаскина. Фрески, мозаики и иконы становятся не просто частями декора, а существенными составляющими священнодействий и молитв по строго иерархическому канону. Евхологий кодекса Барберини (около 800 г.) содержит чинопоследования Литургий свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста. Там, по сравнению с ранее существовавшими элементами этих Литургий, на лицо уже более поздние вставки, наслоения и модификации. Появляется Предложение (Prothesis) - предварительная подготовка хлеба и вина, что позднее разовьется в современный чин Проскомидии. Хлеб, отобранный для

Литургии, на жертвеннике символически пронзался литургическим копьем, к чему позже добавилась соответствующая молитва в воспоминание крестной жертвы Христа. Сперва, эта функция выполнялась до Великого Входа диаконом, но с развитием чина, она перешла к священнику. К концу VIII в. в обиход прочно входит пение трех антифонов [2] с соответствующими им молитвами и рефренами: «Аллилуия», «Единородный Сыне» и «Молитвами Богородицы». С X в. перед 2ым и 3им антифонами произносилась Малая ектения. Сосудохранилище стало постепенно исчезать из архитектуры храмов, а Проскомидия совершалась теперь в северной части алтаря, либо в прилегающем к нему помещении, а Священные книги хранились, соответственно, в южной части. Так перенос Евангелия стал шествием через храм с последующим входом в алтарь, т.е. «Малым входом», что стало сопровождаться Великой ектенией исполняемой перед Трисвятым. Что касается чтения из Ветхого завета, то оно постепенно было сокращено до «прокимна», чтение псалмов - до «аллилуария», а за чтением Апостола и Евангелия утвердилась Сугубая ектения, текст которой подвергался заметным изменениям в последующем. Отпуст оглашенных к концу VIII в. стал уже атавизмом, так как институт катихуменов исчез, а чтение тайных молитв прочно закрепилось на практике. Примерно тогда же возник и обычай класть освященный хлеб, становившийся Телом Христовым, в св. Потир и преподавать св. Тайны мирянам лжицей. В конце, диакон отпускал народ возгласом «С миром изыдем», на что отвечали «Во имя Господне», за чем следовала заамвонная молитва священника. В объяснении Литургии у патриарха Германа исторический подход в духе Антиохийской традиции преобладает над символическим Александрийской школы [4]. Он видит Литургию как историю спасения: начиная с пророчеств о пришествии Мессии, продолжая Его земным служением, жертвоприношением и смертью, и заканчивая Воскресением, Вознесением и Небесным служением одесную Отца. С IX в. Западная империя все более отделяется от Восточной, а богослужение Византии широко распространяется за пределы Империи и устанавливает эталон Литургии православной. Возникают местные особенности служения, в частности на Руси после ее крещения св. князем Владимиром в 988 г. Где-то с середины XI в. становится традиционным периодически закрывать ворота алтарной перегородки и задерживать завесу, что автор «Протеории» Николай Андидский приписывает монашескому обычаю. К XIV в. эта традиция развивается до формирования иконостаса с тремя воротами, полностью скрывающего алтарь от мирян, за исключением отдельных частей Литургии и периода Светлой седмицы. Считается, что современная форма иконостаса исконно русского происхождения, откуда она распространилась на Афон. Становится принятой

раздача антидора мирянам после заамвонной молитвы, но точное время и место возникновения этого не известно. «Диатаксис» патриарха константинопольского Фелофея в XIV в. способствует дальнейшей консолидации и единообразию чина православной Литургии. Эти правила, с появлением книгопечатания в XVI в., широко распространяются в церквях как греческих так и славянских. Все новшества в Литургии после XI в. относились к Проскомидии и благочестию клира, как например, их входные молитвы и молитвы при облачении. Литургия Иоанна Златоуста с XII в. постепенно становится более обиходной чем Василия Великого. Одним из наиболее блестящих считается толкование на Божественную Литургию богослова-мирянина XIV в. св. Николая Кавасилы [8], где он подчеркивает «сакраментальный характер» воспоминания жертвы Христа и реальность преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, хотя и дает символическое толкование отдельным элементам и частям чина Литургии, как и его современник Симеон Солунский в труде «О Церкви и Литургии».

6. Заключение

Здесь был дан очерк основных этапов развития Византийского чина Божественной Литургии вплоть до ее современного вида. И хотя видна значительная эволюция ее форм и элементов как отражение конкретного исторического процесса, нельзя не забывать, что действие Духа Святого является решающим в Церкви с самого момента ее возникновения [9]. После XVI в. еще происходили многочисленные, хотя и несущественные, поместные модификации в деталях обряда и чина. Стоит вспомнить реформы патриарха Никона на Руси, и например, вставку, а затем отмену тропаря 3-го часа в Анафоре церкви греческой. В целом, Византийский чин Литургии, и особенно его архиерейская форма [10], сохранился в нашей православной Церкви в виде близком к тому, как она служилась в Константинополе до его падения в 1453 г. Заметим, что мессы Римокатолической, и тем более, протестантских церквей непрерывно подвергались самым значительным модификациям и упрощениям, часто по соображениям политического и популяризаторского характера. Внеземная красота Византийской Литургии в свое время потрясла послов князя Владимира, что предопределило исторический путь Руси как христианского государства. Эта красота по-прежнему пребывает в наших храмах ежедневно и «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Наблюдая первую совместную Божественную Литургию 17 (4) мая 2007 двух русских православных церквей, разъединенных кровавыми событиями 1917 г., как Церкви единой, нельзя было не задуматься о ее роли как хранительницы Византийской Литургической традиции. Еще важно осознавать, что Литургия имеет общевселенский характер: она совершается

и на земле и на Небе, в конкретное время и в Бесконечности внетемпорально; она эсхатологична и являет собой приобщение Царству Небесному [10].

Литература

- 1) Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия. М: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2006.
- 2) Алымов В.А. Лекции по исторической Литургике. С.-П.: Высшая Религиозно-Философская Школа, 1995.
- 3) Протопресвитер Александр Шмеман. Евхаристия: Таинство Царства. В сборнике: Литургическое богословие. СПб: Библиополис, 2006.
- 4) Хью Уайбру. Православная Литургия. М: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2000.
- 5) Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Киев: изд-во им. Св. Льва, 2005.
- 6) Роберт Фрэнсис Тафт. Византийский церковный обряд. С.-П.: Алетейя, 2005.
- 7) Хуан Матеос. Развитие византийской Литургии. Перевод с: *Orientalia Christiana analecta* 191. Rome: Pontifical Institute of Oriental Studies, 1971.
- 8) Св. Праведный Николай Кавасила. О жизни во Христе – Изъяснение Божественной Литургии. М: Сретенский монастырь, 2006.
- 9) Протопресвитер Николай Афанасьев. Церковь Духа Святого. Киев: Центр православной книги, 2005.
- 10) Дмитриевский И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. М: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993.